

УДК 81' 367.5: 81' 367
DOI: 10.32342/2523-4463-2019-0-16-33
Orcid: 0000-0002-3852-6847

В.А. ТЫМКОВА,

кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой украинского и иностранных языков Винницкого национального аграрного университета

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРЕДИКАТОВ КАЧЕСТВА В СТРУКТУРЕ ДВУСОСТАВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Статья посвящена простому предложению как многомерной единице на материале предложений неглагольного типа, сформированной в соответствии с семантической природой предикатов качества. Результаты анализа свидетельствуют о том, что предложения с двухвалентными предикатами качества, в отличие от предложений с одновалентными предикатами качества, характеризуются асимметрией соотношений их семантической и формально-грамматической структур.

Ключевые слова: предикаты качества, структура предложения, категория валентности, синтаксическая единица, качественные прилагательные, двусоставное предложение.

Статтю присвячено простому реченню як багатомірній одиниці на матеріалі речень недієслівного типу, сформованій відповідно до семантичної природи предикатів якості. Результати аналізу свідчать про те, що речення з двовалентними предикатами якості, на відміну від речень з одновалентними предикатами якості, характеризуються асиметрією відношень їхньої семантичної і формально-граматичної структури.

Зазначено, що теоретичні основи дослідження пропозитивної семантики речення було викладено в працях російських мовознавців: Н.Д. Арутюнова, В.В. Богданова, В. Крюк, А.В. Падучева, І.П. Сусова та ін. Характерно, що в російському мовознавстві параметри речень з предикатами якості чітко не окреслено через різноплановий характер критеріїв виділення предикатів якості в окремий семантичний тип предикатів. Як відомо, вперше їх виділив поряд з предикатами дії та стану Л.В. Щерба, в класифікації якого предикати якості і предикати стану зовсім не перетинаються. Інші мовознавці зараховували предикати якості до предикатів стану повністю.

В українському синтаксисі відома тільки одна цілісна концепція семантичної структури речення, запропонована І.Р. Вихованцем. На її основі здійснено узагальнення явищ синтаксичної деривації, а також співвідношення семантичної і формально-граматичної структури різних типів речень. На основі цієї узагальненої класифікації предикатів І.Р. Вихованець розробив більш конкретизовану, шестикомпонентну, класифікацію, в якій предикати якості виділено в окремий семантичний клас за їхніми суттєвими характеристиками, які відрізняють їх від інших типів предикатів. На відміну від предикатів дії, процесу і стану, предикати якості означають постійну, внутрішню, у певному сенсі невіддільну ознаку стосовно предмета. Семантична природа предикатів якості спричинилася до відповідних спеціалізованих засобів їх вираження – якісних прикметників співвідносної міри ознаки.

Ключові слова: предикати якості, структура речення, категория валентности, синтаксична единица, якісні прикметники, двоскладне речення.

В современном языкознании заметна тенденция более углубленного исследования синтаксиса, что обусловлено попыткой глубже проникнуть в механизм функционирования синтаксического уровня языка в целом и каждой из его единиц в частности. Это проявилось, прежде всего, в обращении исследователей к смысловой, содержательной стороне предложения или его семантической структуре, основанной на предикатных и не предикатных знаках [1, с. 4]. Семантический подход к изучению синтак-

сических единиц привел к выделению семантического синтаксиса, пришедшего на смену формально-грамматическому традиционному синтаксису.

Теоретические основы исследования пропозитивной семантики предложения были изложены в трудах таких российских языковедов, как Н.Д. Арутюнова [2], В.В. Богданов [3], В.Г. Гак [4], И.П. Сусов [5] и др. В украинском синтаксисе известна только одна целостная концепция семантической структуры предложения, предложенная И.Р. Выхованцем [1, с. 25–98, 125–151]. На ее основе проведено исследование явлений синтаксической деривации, осложнения, а также соотношение семантической и формально-грамматической структуры различных типов предложений [6]. Вторая концепция семантической структуры предложения, автором которой был Й.Ф. Андерш [7], не стала распространенной в украинском языкознании, потому что с самого начала была ориентирована на сопоставимые исследования [7–9].

Выделение в структуре предложения глубинного семантического яруса, тесно связанного с его поверхностным, формально-грамматическим ярусом, привело к новому представлению о предложении как объекте исследования: оно представлялось теперь многомерной единицей. Проблема соотношения этих двух ярусов структуры предложения приобрела в современном синтаксисе особую актуальность. Существенным отличием нового семантико-синтаксического подхода к изучению структуры простого предложения является то, что он основывается на семантико-синтаксической категории валентности предиката, тогда как в центре описания формально-грамматической структуры предложения находилось ядро подлежащего и сказуемого [10, с. 6]. Именно валентность предиката, его семантическая природа, которая отражает его смысловую обусловленную сочетаемость с другими не предикатными компонентами, определяет тип семантико-синтаксической структуры предложения [11, с. 110]. Прогнозировать семантико-синтаксическую структуру предложения, по мнению большинства исследователей, могут все признаки слова, которые выражают предикаты, то есть глаголы, прилагательные и наречия. Однако семантико-синтаксическая валентность играет решающую роль в структурированной сочетаемости прежде всего глагольных предикатных и субстанциальных компонентов предложения, потому что она является одной из самых сложных грамматических категорий глагола, с которой связаны определяющие семантико-грамматические характеристики глагольных лексем [11, с. 109–110; 12, с. 50–55]. Среди глагольных в основном выделяют предикаты со значением действия, процесса, состояния и локативные предикаты [13, с. 151; 14, 93–101, 104–109; 15, с. 250–254, 256–257]. Поскольку валентный потенциал предикатов различных семантических групп неодинаков, то и параметры, обусловленные ими семантико-синтаксической структуры предложения, разные.

Наиболее изучена порождающая способность предикатов действия и состояния [1, с. 33–35; 15, с. 93–95, 97–101; 16; 17]. Другие семантические типы предикатов, в частности со значениями процесса, качества и количества, характеризованы, хотя и не всегда последовательно, только как самостоятельные типы предикатов по их дифференциальным признакам и специализированным морфологическим средствам выражения. В качестве семантического, организационного центра предложения они еще не изучались в полной мере ни в русском, ни в украинском языкознании, поэтому исследование является актуальным.

Характерно, что и в российском языкознании параметры предложений с предикатами качества четко не очерчены. К этому привел разноплановый характер критериев выделения предикатов качества в отдельный семантический тип предикатов. Как известно, впервые их выделил наряду с предикатами действия и состояния Л.В. Щерба [18, с. 90]. Эти типы он связал с определенным формальным средством выражения. Специализированным средством выражения предикатов качества он считал связь с полной формой прилагательного. Следует отметить, что в его классификации предикаты качества и предикаты состояния совсем не пересекаются. Другие языковеды причисляли предикаты качества к предикатам состояния полностью [19] или частично [20].

В российском языкознании противоречивым оказался также вопрос о статусе предикативно используемых кратких и полных форм таких же прилагательных. Речь идет, в частности, о предложении типа *Он умен* и *Он умный*. Большинство исследователей квалифици-

рует такие предикативные формы как два различных типа предикатов. В.А. Виноградов, в частности, отмечал, что предикативно-применяемые краткие формы прилагательных обозначают качественное состояние, которое проявляется во времени, тогда как предикативно-применяемые полные формы прилагательных – признак, что представляется вне времени, но в своем контексте соотносится с определенным временем [21, с. 263]. По его мнению, предикативное употребление полных форм прилагательных предполагает подведение тех или иных предметов под известные категории качества или признаки, которые определяют различия родов и видов вещей и лиц [21].

В русистике до сих пор нет общепринятой семантической классификации предикатов, которая базировалась на точно определенном количестве их дифференциальных смысловых компонентов. Так, в частности, в монографии «Семантические типы предикатов» [13] классификационная схема предикатов представлена в двух вариантах. Вариант, предложенный Т.В. Булыгиной, опирается на реальный признак, онтологическое сходство, потому что предикаты – это особые семантические сущности [22, с. 84]. Она описывает классы предикатов русского языка в терминах выделенных признаков. Один из классов выделяется по признаку качества, свойства (привычки, умение, род занятий), но он не назван как класс предикатов качества. Для определения этого онтологического признака, по мнению Т.В. Булыгиной, специализируются прилагательные (снег *бел*; он *умен*), глаголы (овощи *содержат* витамины; он *любит* мороженное), существительные (он *пьяница*), устойчивые сочетания слов (он *обладает абсолютным слухом*) и т. д. [22, с. 84].

Второй вариант классификации сетки предикатов русского языка, который предложила А.Н. Селивестрова, названный «естественной» моделью (по терминологии А.Я. Шашкевича). Ее построение особенно тем, что обследуемый эмпирический материал распадается на группы, каждая из которых имеет несколько уникальных признаков [23, с. 25]. В основе этой классификации лежит разделение, связанное с такими понятиями, как действие, процесс, состояние, качество [13, с. 87]. Эта классификация имеет давнюю традицию. В классификации А.Н. Селивестровой четвертое место занимают предикаты качества, после предикатов действия, процесса и состояния [13, с. 151]. Они характеризуются только с их связью с осью времени, в частности отмечается, что «предикаты со значением свойства (качества) не имеют отрезка на оси времени, но соотносятся к ним (то есть свойства не описываются в языке как такие, которые продолжают в течение этих отрезков)». Это обусловлено тем, что признак (свойство) является параметром объекта и так же, как объект, не может характеризоваться «пофазно» [13, с. 153].

В отдельный семантический класс предикаты свойства выделял также российский лингвист В.В. Богданов [3, с. 51], однако в роли центрального семантического звена элементарного предложения его не анализировал.

В украинском языкознании до недавнего времени использовалась слишком обобщенная классификация предикатов, в которой они по своим семантическим параметрам делились на два больших класса: предикат действия и предикат состояния, которые отражают основное семантическое противопоставление внутри предикатных знаков [1, с. 33–34]. Два обобщенных класса предикатов подразделяются далее на семантические подклассы, группы и т. д., причем степени этого расчленения могут быть разными, в зависимости от характера соответствующих семантических признаков. Так, в частности, предикаты состояния, по мнению И.Р. Питомца, охватывают пять основных значений, среди которых выделяется и значение наличия качественного признака, например: *Девушка стройная* [1, с. 35].

На основе этой обобщенной классификации предикатов И.Р. Выхованец разработал более конкретизированную, шестикомпонентную, классификацию [14, с. 93–111], в которой предикаты качества выделены в отдельный семантический класс по их существенным характеристикам, которые отличают их от других типов предикатов. В отличие от предикатов действия, процесса и состояния предикаты качества «обозначают постоянный, внутренний, в определенном смысле неотъемлемый относительно предмета признак. Поэтому качество не возникает подобно действию, процессу и состоянию, не проявляет фазовости существования, а характеризуется целостностью перемещения на временной оси. Она не переходит непосредственно из одной фазы в другую в каждый момент существования, а обладает таким свойством, с которым связано типичное своеобразие предмета, его от-

личие от других предметов. В отличие от предикатов действия, процесса и состояния предикаты качества касаются параметров относительной неизменности, стабильности, постоянства, внутренней принадлежности предикат» [14, с. 101–102]. Типологическими признаками предикатов качества ученый считает их способность иметь производные формы, которые выражают безотносительную (недостаточную и избыточную) степень проявления, а также формы для выражения соотносительной степени признака, и дают количественную характеристику признака предмета путем сопоставления ее с таким же признаком в другом предмете или выделяют какой-то признак из совокупности однотипных признаков по наибольшему проявлению его в соответствующем предмете [14, с. 103]. По особенностям проявления валентного потенциала предикаты качества И.Р. Выхованец квалифицирует как одновалентные единицы, двухвалентными являются только некоторые из этих предикатов, в частности те, которые закрепились в глагольной функции [14, с. 102]. Совершенно очевидно, что его характеристика предикатов качества как самостоятельного семантического класса предикатов в украинском языкознании самая подробная, самая полная и самая четкая. Именно поэтому на определенных в ней типологических признаках предикатов качества построен анализ ее порождающей предложение образовательной способности, то есть ее организационной роли в семантической структуре предложений.

Целью работы является исследование семантической природы предикатов качества в структуре двусоставного предложения современного украинского языка.

В формально-грамматической структуре предложения двухвалентные предикаты качества реализуются с помощью именного составного сказуемого, в аналитическом строении которого роль семантически нагруженной части выполняют преимущественно прилагательные сравнительной и превосходной степеней сравнения и значительно реже – качественные прилагательные безотносительной меры. В глагольную позицию эти прилагательные попадают прежде всего с помощью собственно связки *бути*, употребленной в личных формах настоящего и будущего времени, в родительных формах прошедшего времени и в формах повелительного и сослагательного наклонения. Среди них основная роль принадлежит нулевой форме настоящего времени и формам прошедшего времени. Падежную форму двухвалентных прилагательных вызывает только нулевая связка, потому что с ней они употребляются только в именительном падеже, напр.: Людина *міцніша* за камінь та *ніжніша* за квітку (народное творчество); Одначе вони *хижіші* за птиць, *нестриманіші* за худобу, *злостивіші* за звірів, *лукавіші* за гадів, *неспокійніші* за рибу, *невірніші* за моря (Г. Скворода); Лаврін *добріший* за Карпа (И. Нечуй-Левицкий); Дід *чорніший* за хмару (Панас Мирный); Леон *веселіший* за всіх (И. Франко); Я *щасливіша* за тебе (М. Кропивницький); Кропива – *найпоширеніша* із бур'янів (М. Мамчич); Павло *найдужчий* з них, *найхитріший* (И. Пастушенко); Китова акула – *найбільша* серед рибу (из учебника); Семен *наймолодший* і *найспритніший* за всіх (И. Ле); Кущ високий, овальний, *схожий* на перекотиполе (В. Дарда); Озеро кругле *схоже* на голубе блюдечко в зеленій облямівці (А. Копиленко).

В формально-грамматической структуре предложения зачастую не реализуется объектная позиция зависимого существительного двухвалентных предикатов качества. Это имеет место тогда, когда не сравнивают однотипные признаки у двух различных предметов или существ, а сравнивают одинаковые предметы, принадлежащие двум разным существам, или определяют признак того же предмета или того же существа в разных темпоральных измерениях или локативных параметрах. В таких предложениях нет предглагольного второстепенного члена с объектной функцией, но выделяется при подлежащем зависимый второстепенный член (согласованное или несогласованное определение) или детерминант с темпоральным или локативным значением, ср.: *Ці покої пишніші, урочистіші* (П. Загребельный); Але *дідові* ягоди *більші, яскравіші, соковитіші* (Е. Гуцало); А в *Марисі* руки *менші, біліші*, пальчики *тонші* (В. Кулаковский); *Ці* газдині *старші, поважніші і багатші* (О. Кобылянская); *Небо тут ширше* та *спокійніше* (М. Жук); *Небо сьогодні блакитніше, ясніше; Давні друзі найкращі* («Мудрість народна»); *Наш хліб найсмачніший* (В. Федоров).

С формами прошедшего времени глагола-связки *бути* двухвалентные предикативные прилагательные употребляются преимущественно в именительном и совсем редко – в творительном падеже, напр.: *Тополя була найвища* серед дерев; *була* вона *найтемніша* з

усіх ночей... (О. Гончар); Між сестрами Ольга *була наймолодша*; Окоп, обсаджений густою кучерявою чередою, *був схожий* на зелену підкову (И. Нечуй-Левицкий); *Кайдашиха* переміряла весь город упоперек, – і знов обидві половини *були однакові* (И. Нечуй-Левицкий). Именная часть составного именного сказуемого с этой формой собственно-связи так же часто не имеет зависимого предглагольного второстепенного члена с объектным значением, ср.: Джерельна вода *була холодніша*; Тепер він *був обережніший*; Вгорі ліс *був густіший* та *чорніший* (М. Коцюбинский); Він *був веселішим* там, на подвір'ї (В. Козаченко); На ясному сонці пишні брови *були ще чорніші*, лице *було ще біліше* (И. Нечуй-Левицкий); Іванкова рука *була найтепліша*; Там земля *була наймокріша*; Восени діброва *була найчарівніша*.

Личностно-числовые формы будущего времени глагола *бути* связующую функцию выполняют значительно реже, чем формы настоящего и прошедшего времени. Они связываются в основном с творительным падежом двухвалентных предикативных прилагательных, ср.: Хлопчик *буде вищим* за дівчинку; Оленка *буде добрішою* від Оксанки; Підручники *будуть дорожчі*, ніж зошити; Цей базар *буде найдешевшим* з усіх базарів Києва; Вона *буде найщасливішою* з-поміж нас; Діти *будуть схожі* на батьків; Сини *будуть гідними* батьків; Диктант *буде доступний* для дітей; Рушник *буде однаковий* із серветками.

По тем же причинам именная составное сказуемое, образованное с помощью этой формы связочного компонента, **не сопровождается предсказуемым зависимым второстепенным членом с объектной функцией**, ср.: У меня сапоги *будут сухими* (М. Стельмах); Отныне они *будут* еще *ближе* и *дороже*, чем раньше (О. Гончар). **Именные составные сказуемые, образованные формами повелительного и сослагательного наклонения и двухвалентными качественными прилагательными, встречаются редко**, ср.: *Будь умнее других!* *Будьте смелее* врага! Пусть дети *будут сдержаннее*; *Был бы* водитель *осторожнее*, этого наезда не произошло! *Будь счастливее* нас! *Будьте веселее* гостей! *Будь известнее* нас!

Среди глагольных несобственно-связок, которые переводят двухвалентные качественные прилагательные в предглагольную позицию, более употребляемой является глагольная видовая пара *становиться (стать)*. Форма несовершенного вида этой полусвязки, кроме грамматических значений времени, способа и лица, указывает на приобретение существом или предметом определенного качественного признака в большем, крупнейшем или обычном ее проявлении, то есть на становление этого признака, форма совершенного вида – **на приобретение ими определенного качественного признака на ее наличие**. Характерно, что обе формы этой несобственно-связки сочетаются как с творительным, так и с нарицательным падежом двухвалентных предикативных прилагательных соотносительной и безотносительной меры качества [11, с. 25]. Еще отчетливее проявляется тенденция к употреблению именных составляемых сказуемых, образованных с помощью полусвязки *становиться (стать)*, без зависимого второстепенного члена с объектной функцией, напр.: Швидко дим *став менший і біліший* (И. Нечуй-Левицкий); *Став* він *веселіший, привітніший* (Панас Мирный); *Стежка ставала вужчою* (М. Коцюбинский); *Ліс ставав щораз густіший і дикіший* (О. Кобылянская); *Олень щодень ставав прудкішим* (О. Гончар); *Олекса ще сумнішим стає* (О. Гончар); Від того Дмитро *став лютішим* (В. Козаченко); *Дівчина стала веселішою, рухливішою* (Ю. Збанацкий); *Морозов став бадьорішим* (Я. Баш); *Ліси ставали густіші й густіші* (П. Загребельный); *Одна ніжка стала коротша* за другу (О. Черногуз); *Метро стало найзручнішим* з-поміж інших видів транспорту; *Голова стала подібна* до копиці сіна (О. Черногуз); *Діти стали однакові* з батьками (из учебника).

В побудительных конструкциях глагольная несобственно-связка *становиться (стать)* употребляется в формах повелительного наклонения, напр.: *Стань добрее*, и у тебя появятся друзья; *Стань толерантнее* к своим оппонентам; *Пусть станет приветливее* к людям; *Становись* скорее *взрослее*; *Становитесь* *мудрее* и приступайте к делу; *Пусть становится отважнее*; *Стань самой обаятельной* среди сверстниц; *Станьте самым знаменитым* в мире; *Пусть* они *станут богатейшими* в Украине; *Стань похожим* на своих родителей; *Станьте достойными* своих свободолюбивых предков.

Формы сослагательного наклонения глагольной несобственно-связки *становиться (стать)* изредка используются в качестве грамматического компонента именного составного сказуемого, в основной части которого выступают двухвалентные предикативные прилагательные, напр.: *Становилась бы* парень *подвижнее*, *отпала бы* необходимость во-

дить его в спорткомплекс; *Стала бы ты внимательнее*, пошла бы учиться на курсы водителей; *Стали бы дороги надежнее*, снизилась бы аварийность.

К менее десемантизированным и применяемым средствам выражения функции связочного компонента именного составного сказуемого относятся глаголы *выдаваться* (*показаться*), *проявляться* (*оказаться*), *считаться*, *казаться* (*показаться*), *оставаться* (*остаться*), *делается* (*сделается*). Их грамматическая функция неотделима от семантической, потому что они одновременно оказываются **двухвалентным предикативным прилагательным** основных грамматических значений глагола и своих лексических значений. Глагольные несобственно-связки *выдаваться* (*показаться*), *казаться* (*показаться*) указывают на то, как воспринимается или уже воспринят качественный признак определенного существа или предмета, напр.: Він сам не знав, як до того прийшло, що Маланка *видалась* йому *найкращою*... (Н. Кобринская); ...вона *видалась* йому *розумнішою і кращою* (О. Иваненко); Жовта трава *видається м'якшою* (Ю. Збанацкий); Овальне біле обличчя сьогодні *здавалося білішим* (О. Гончар); Елька *здавалася* Лободі... ще *сліпучішою* у своїй красі (О. Гончар); Він [Опанас] їй *здавався кращим* за всіх, кого досі зустрічала (О. Иваненко).

Несколько другой оттенок придает несобственно-связка *считаться*. Она определяет общепризнанную оценку качественного признака существа или предмета, напр.: Киев *считается самым зеленым* среди городов Украины; *Дуб считается прочнее* всех деревьев; Стиральный порошок «Наталка» *считался лучшим*; Шиповник *считается полезнее*, чем лимон; Кирпичный дом *считается теплее*; Черное море *считается холоднее*, чем Азовское.

Двухвалентные предикаты качества со значением соотносительной степени признака имеют производный характер, поскольку в основе синтетических и аналитических форм, которые они выражают, лежит предикатно-предикатная структура.

Синтетическая форма высшей степени сравнения прилагательных как средство выражения таких предикатов особена тем, что она является результатом свертывания в реальное прилагательное предикатно-предикатной структуры, образованной основным предикатом качества, что совпадает с прилагательным, которое передает обычную степень проявления признака, и сопроводительным количественным предикатом *более*, функцию которого в синтетическом прилагательном сравнительной степени выполняют суффиксы -ж, -ч-, -щ-, -н-, ср.: Озеро *глубже* (← *более глубокое*), чем река; Осина *толще* (← *более толстая*), чем береза; Подушка была *легче* (← *более легкая*), чем одеяло; Булочки *вкуснее* (← *более вкусные*) пирожков; Кресло *удобнее* (← *более удобное*), чем стул; Петр *смелее* (← *более смелый*) Николая.

Аналитическая форма превосходной степени сравнения прилагательных – это, по сути, переведенная в реальное **прилагательное предикатно-предикатная структура**, в состав которой кроме базового предиката качества могут входить два сопроводительных количественных предиката – *более* или *менее*, что указывает соответственно на большую или меньшую степень проявления признака в одном предмете по сравнению с другим, ср.: Практики *более известны*, чем теории; Родители *более опытные*, чем дети; Таблетки *менее эффективны*, чем капсулы; Трамвай *менее удобен*, чем троллейбус. Характерно, что соотносительно синтетической формы, аналитическая форма с сопроводительным количественным предикатом *более* употребляется ограниченно. Аналитическая форма с сопроводительным количественным предикатом *менее* вообще не имеет соответствующей синтетической формы, а поэтому функционирует как единственно возможная, ср.: *менее известный, менее совершенный, менее опытный, менее удобный, менее настойчив, менее добросовестный* и под.

Синтетическая форма превосходной степени сравнения прилагательных в функции предиката качества так же представляет свернутую предикатно-предикатную структуру, правда, с более интенсивным сопроводительным предикатом количества *наиболее*, функцию которого в структуре синтетического прилагательного со значением соотносительной степени качества выполняет частица *самый*, ср.: Девочка *остроумнее* (← *наиболее остроумная*) сверстниц; Верблюд *выносливее* (← *наиболее выносливый*) всех животных; Мальчик *сообразительнее* (← *наиболее сообразительный*) сверстников. Базовая семантическая предикатно-предикатная структура может трансформироваться в аналитическую фор-

му превосходной степени сравнения прилагательных, которая ограниченно используется в украинском языке как средство выражения двухвалентных предикатов качества, ср.: Оля Полякова *наиболее популярная* среди артистов; Директор *наиболее авторитетный* среди учителей; Спонсоры стали *самыми надежными* среди издателей; Она была *наиболее гуманной* среди воспитателей.

Только в аналитической форме превосходной степени сравнения прилагательных употребляются те двухвалентные предикаты качества со значением соотносительной степени признака, которые реализуют семантическую предикатно-предикатную структуру, в состав которой входит сопроводительный количественный предикат *менее*, с помощью которого выделяется какой-то признак из совокупности однотипных признаков по наименьшим проявлением его в соответствующем предмете, ср.: Он *наименее известный* среди писателей; Она *наименее опытная* среди учителей; Синица *менее вынослива* среди птиц.

Характерной особенностью порождающей способности предикатов качества считают их типичное сочетание с единственным не предикатным носителем качественного признака. Одноместность валентной рамки связывают со спецификой их семантики, прежде всего с характером выражаемого признака. Качественный признак таких предикатов является постоянным, внутренним признаком существ или предметов, то есть он не выходит за их пределы. Семантическая природа большинства предикатов качества открывает только одну валентную позицию – левостороннюю позицию носителя качественного признака, который в семантико-синтаксическом ярусе языка трансформируется в субстанциальную синтаксему субъекта качественного признака.

Двовалентность предикатов качества квалифицируют как нетипичное явление, приобретенное в связи с их закреплением в предсказуемой позиции предложения, потому что оно способствовало большему приближению их к типичной предикатной сочетаемости. Такие предикаты качества для проявления своего признака требуют наличия иного объекта. Это означает, что кроме валентной позиции не предикатного аргумента с семантической функцией носителя качественного признака они открывают еще одну обязательную валентную позицию – **позицию не предикатного аргумента с семантической функцией** объекта.

Итак, как центральный компонент семантически элементарного предложения двухвалентный предикат качества выступает в окружении двух аргументных семантем – носителя качественного признака и объекта. Функции объекта разные. Он может быть объектом сравнения, когда с его признаком сравнивается признак носителя или объектом ограничения, когда он ограничивает проявление признака носителя. Такая семантическая природа предикатов качества привела к соответственным специализированным приемам их выражения.

Список использованных источников

1. Вихованець І.Р. Семантико-синтаксична структура речення / І.Р. Вихованець, К.Г. Городенська, В.М. Русанівський. – К.: Наукова думка, 1983. – 219 с.
2. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
3. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения / В.В. Богданов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. – 204 с.
4. Гак В.Г. К проблеме синтаксической семантики: Семантическая интерпретация «глубинных» и «поверхностных» структур // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения / В.Г. Гак. – М.: Наука, 1969. – С. 77–85.
5. Сусов И.П. Семантическая структура предложения / И.П. Сусов. – Тула: Тульский госпедinstitut им. Л.Н. Толстого, 1973. – 141 с.
6. Городенська К.Г. Дери́вація синтаксичних одиниць / К.Г. Городенська. – К.: Наукова думка, 1991. – 191 с.
7. Андерш Й.Ф. Типологія простих дієслівних речень у чеській мові у зіставленні з українською / Й.Ф. Андерш. – К.: Наукова думка, 1987. – 191 с.
8. Баландіна Н.Ф. Предикатно-аргументне представлення семантики речення / Н.Ф. Баландіна // Мовознавство. – 1992. – № 2. – С. 60–65.

9. Драгомирецкий П.П. Интенционно-валентная структура глаголов состояния (на материале украинского, немецкого и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / П.П. Драгомирецкий. – К., 1991. – 16 с.
10. Иваницкая Н.Л. Формально-грамматическая и семантико-синтаксическая структура простого предложения: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н.Л. Иваницкая. – К., 1986. – 46 с.
11. Вихованець І.Р. Частини мови в семантико-граматичному аспекті / І.Р. Вихованець. – К.: Наука, 1988. – 256 с.
12. Загнітко А.П. Структура та ієрархія валентних значень дієслова / А.П. Загнітко. – К.: НМКВО, 1990. – 64 с.
13. Семантические типы предикатов: сборник научных работ / под. ред. О.Н. Селиверстовой. – М.: Наука, 1982. – 365 с.
14. Вихованець І.Р. Нариси з функціонального синтаксису української мови / І.Р. Вихованець. – К.: Наукова думка, 1992. – 222 с.
15. Вихованець І.Р. Граматика української мови. Синтаксис / І.Р. Вихованець. – К.: Либідь, 1993. – 368 с.
16. Леута А.И. Семантико-синтаксическая структура предложений с глагольными предикатами состояния в украинском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.И. Леута. – К., 1988. – 21 с.
17. Смирнова Т.Н. Семантическая структура предложений с предикатами состояния: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.Н. Смирнова. – Харьков, 1986. – 25 с.
18. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – Ленинград: Наука, 1974. – 428 с.
19. Чейф У.Л. Значение и структура языка / У.Л. Чейф. – М.: Прогресс, 1975. – 482 с.
20. Korponay V. Adjectival constructions in English // *Hungarian studies in English* / V. Korponay. – Debrecen, 1977. – Vol. I. – P. 54–61.
21. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. М.: Учпедгиз, 1947. – 784 с.
22. Булыгина Г.В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов / Г.В. Булыгина. – М.: Наука, 1982. – С. 7–85.
23. Шашкевич А.Я. Гипотезы о естественных классах и возможность количественной таксономии в лингвистике // Гипотеза в современной лингвистике / А.Я. Шашкевич. – М.: Наука, 1980. – С. 319–357.

SEMANTIC ESSENCE OF QUALITY PREDICATES IN THE STRUCTURE OF A COMPOUND SENTENCE

Valentyna A. Tymkova, Vinnytsia National Agrarian University (Ukraine).

E-mail: tymkova_v@ukr.net

DOI: 10.32342/2523-4463-2019-0-16-33

Orcid: 0000-0002-3852-6847

Key words: *quality predicates, sentence structure, valence category, syntactic unit, qualitative adjectives, compound sentence.*

The article deals with the simple sentence as a multidimensional unit of a non-verbal type of a sentence, formed in accordance with the semantic essence of predicates of quality. The results suggest that the sentence with divalent predicates of quality, in contrast to the sentence with monovalent predicates is characterized by asymmetry of correlations of their semantic and formally-grammatical structure.

It has been noted that the theoretical basis for studying the propositional semantics of the sentence has been viewed in the works of Russian linguists: N.D. Arutiunova, V.V. Bohdanov, V. Kriuk, A.V. Paduchev, I.P. Sosov and others. It is typical for Russian linguistics that the parameters of sentences with predicates of quality are not clearly delineated due to the diverse nature of the criteria for allocating the predicates of quality into a separate semantic type of predicates. As we know, for the first time they were identified with the predicates of the action and status by L.V. Shcherba, in his classification the predicates of quality and predicates state do not overlap. Other linguists considered predicates of quality as state predicates at all.

In Ukrainian syntax, only one integral concept of the semantic structure of the sentence is known, proposed by I.R. Vykhovanets. On its basis, the generalization of the phenomena of syntactic derivation,

as well as the correlation of the semantic and formal-grammatical structure of various types of sentences has been conducted. On the basis of this generalized classification of predicates I.R. Vykhoanets has developed a more specific, six-component classification, in which the predicates of quality are allocated to a separate semantic class by their essential characteristics, which distinguish them from other types of predicates. Unlike the predicates of action, process and state, the predicates of quality attribute mean a constant, internal attribute, in a sense of an inseparable due to the subject.

It has been mentioned that the characteristic peculiarity of the generative ability of predicates of quality is their typical combination with one unpredictable – the carrier of a qualitative feature. The unity of the valence framework is associated with the specifics of their semantics, primarily with the character of the attribute they express. The qualitative attribute of such predicates is a constant, internal attribute of creatures or objects, that is, it does not go beyond their limits. The semantic essence of most predicates of quality reveals only one valence position – the left-handed position of the carrier of a qualitative attribute, which in the semantic-syntactic tier of language is transformed into a substantive syntaxemus of the subject of a qualitative attribute.

The bivalence of predicates of quality is classified as an unusual phenomenon, acquired in connection with their consolidation in the predicate position of the sentence, because it contributed to their greater approximation to the typical predicate connectivity. Such predicates of quality for the expression of their attribute require the presence of another object. This means that in addition to the valence position of the unpredictable argument with the semantic function of the carrier of a qualitative attribute, they reveal another mandatory binding valence position – the position of not a predicate argument with the semantic function of the object.

Consequently, as the central constituent of a semantically elementary sentence, the divalent predicate of quality acts in the context of two argument semantics – the carrier of a qualitative attribute and object. The object's functions are different. It can be the object of comparison, when, by its attribute, the attribute of the carrier or the object of restriction is compared when it restricts the appearance of the attributes of the carrier. Such a semantic essence of divalent predicates of quality has led to corresponding specialized means of their expression – qualitative adjectives of the correlative attribute measure.

References

1. Vykhoanets, I.R., Horodenska, K.H., Rusanivskiy, V.M. *Semantyko-syntaksychna struktura rechenia* [Semantic-syntactic structure of the sentence]. Kyiv, Naukova dumka Publ., 1983, 219 p.
2. Arutiunova, N.D. *Predlozhenye y eho smysl* [Sentence and its meaning]. Moscow, Nauka Publ., 1976, 383 p.
3. Bohdanov, V.V. *Semantyko-syntaksycheskaia ohanyzatsiia predlozheniia* [Semantic-syntactic organization of the sentence]. Leningrad, Yzdatelstvo LHU Publ., 1977, 204 p.
4. Hak, V.H. *K probleme syntaksycheskoi semantyky: Semanticheskaia interpretatsiia „glubinykh” i „poverkhnostnykh” struktur* [To the problem of syntactic semantics: Semantic interpretation of «deep» and «superficial» structures]. *Invariantnyie sintaksicheskiye znacheniia i struktura predlozheniia* [Invariant Syntactic Meanings and Sentence Structure]. Moscow, Nauka Publ., 1969, pp. 77-85.
5. Susov, Y.P. *Semanticheskaia struktura predlozheniia* [Semantic structure of the sentence]. Tula, L.N. Tolstoy Tula Gospedinstitut Publ., 1973, 141 p.
6. Horodenska, K.H. *Deryvatsiia syntaksychnykh odynyts* [Derivation of syntactical units]. Kyiv, Naukova dumka Publ., 1991, 191 p.
7. Andersh, Y.F. *Typolohiia prostykh diieslivnykh rechen u cheskkii movi u zistavlenni z ukrainskoiu* [The typology of simple verb sentences in the Czech language in comparison with the Ukrainian language]. Kyiv, Naukova dumka Publ., 1987, 191 p.
8. Balandina, N.F. *Predikatno-argumentne predstavleniia semantiki recheniia* [Predicate-argumentative representation of the semantics of the sentence] *Movoznavstvo* [Language Science], 1992, no. 2, pp. 60-65.
9. Drahomyretskiy, P.P. *Intentsionno-valentnaia struktura glaholov sostoianiia (na materiale ukraynskogo, nemetskoho i angliyskogo yazykov)*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Intentional-valence structure of state verbs (on the material of Ukrainian, German and English Languages). Extended abstract of cand. philol. sci. diss.]. Kyiv, 1991, 16 p.
10. Ivanytska, N.L. *Formalno-grammaticheskaia i semantiko-sintaksycheskaia struktura prostogo predlozheniia*. Avtoref. diss. dokt. filol. nauk [Formal-grammatical and semantic-syntactic structure of a simple sentence. Extended abstract of dr. philol. sci. diss.]. Kyiv, 1986, 46 p.
11. Vykhoanets, I.R. *Chastyny movy v semantyko-hramatychnomu aspekti* [Parts of speech in the semantic-grammatical aspect]. Kyiv, Nauka Publ., 1988, 256 p.
12. Zahnitko, A.P. *Struktura ta iierarkhiia valentnykh znachen diieslova* [Structure and hierarchy of valence meanings]. Kyiv, NMKVO Publ., 1990, 64 p.

13. Seliverstova, O.N. (ed.) *Semanticheskiye tipy predikatov* [Semantic types of predicates]. Moscow, Nauka Publ., 1982, 365 p.
14. Vykhovanets, I.R. *Narysy z funktsionalnoho syntaksysu ukrainskoi movy* [Essays on the functional syntax of the Ukrainian language]. Kyiv, Naukova dumka Publ., 1992, 222 p.
15. Vykhovanets, I.R. *Hramatyka ukrainskoi movy. Syntaksys* [Grammar of the Ukrainian language. Syntax]. Kyiv, Lybid Publ., 1993, 368 p.
16. Leuta, A.Y. *Semantiko-sintaksicheskaia struktura predlozheniy s glagolnymi predikatami sostoianiya v ukrainskom yazyke*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [The semantic-syntactic structure of sentences with verb state predicates in the Ukrainian language. Extended abstract of cand. philol. sci. diss.]. Kyiv, 1988, 21 p.
17. Smyrnova, T.N. *Semanticheskaia struktura predlozheniy s predikatami sostoianiya*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [The semantic structure of sentences with state predicates. Extended abstract of cand. philol. sci. diss.]. Kharkov, 1986, 25 p.
18. Zcherba, L.V. *Yazykovaia sistema i rechevaia deyatel'nost* [System of language and speech activity]. Leningrad, Nauka Publ., 1974, 428 p.
19. Cheif, U.L. *Znachenije i struktura yazyka* [Meaning and structure of the language]. Moscow, Prohress Publ., 1975, 482 p.
20. Korponay, B. Adjectival constructions in English. In: *Hungarian studies in English*. Debrecen, 1977, vol. 1st, pp. 54-61.
21. Vynogradov, V.V. *Russkiy yazyk: grammaticheskoe uchenije o slove* [Russian language: grammatical doctrine of the word Russian language]. Moscow, Uchpedhyz Publ., 1947, 784 p.
22. Buluhyna, H.V. *K postroenyiu tipolohii predikatov v ruskom yazyke* [On the construction of a typology of predicates in the Russian language]. *Semanticheskiye tipy predikatov* [Semantic types of predicates]. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 7-85.
23. Shashkevych, A.I. *Hipotezy o yestestvennykh klassakh i vozmozhnost kolichestvennoi taksonomii v lingvistike* [Natural class hypotheses and the possibility of quantitative taxonomy in linguistics]. *Hipoteza v sovremennoi lingvistike* [Hypothesis in modern linguistics]. Moscow, Nauka Publ., 1980, pp. 319-357.

Одержано 21.02.2019.